

Абрахам Грэйс Меррит

Сквозь драконье стекло



Абрахам Меррит

Сквозь драконье стекло

«Автор»

1917

Меррит А. Г.

Сквозь драконье стекло / А. Г. Меррит — «Автор», 1917

ISBN 978-5-457-21302-9

Это история авантюриста Джима Херндона, которому повезло принять участие в разграблении китайского императорского дворца во время «восстания боксеров». В Америку Херндон вернулся миллионером, но главную свою добычу он никому не показывал – это был магический артефакт, завораживающе прекрасное каменное зеркало, которое оказалось... © Сергей Бережной <http://barros.rusf.ru>

ISBN 978-5-457-21302-9

© Меррит А. Г., 1917

© Автор, 1917

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Абрахам Меррит

Сквозь драконье стекло

Херндон помогал грабить Запретный Город, когда союзники превратили подавление восстания боксеров в самый замечательный грабеж со времен Тамерлана. Шесть его моряков верно следовали за ним в его пиратских фантазиях. Русская княгиня, которую он развлекал в Нью-Йорке, помогла ему добраться до берега и его яхты. Поэтому Херндон сумел проплыть через проливы с не меньшим количеством сокровищ Сына Неба, чем самый усердный работник в пекинском посольстве.

Кое-что из сокровищ он подарил очаровательным дамам, которые жили или по-прежнему живут в солнечной области его сердца. Большую часть использовал для обстановки двух поразительных китайских комнат в своем доме на Пятой авеню. Немного, следуя слабому религиозному импульсу, подарил Метрополитен-музею. Ему казалось, что таким образом он узаконивает собственное обладание сокровищами – словно преподносит их богам, строит больницы, дворцы мира и тому подобное.

Но драконье стекло – ничего более удивительного он не видел – он поставил в своей спальне, чтобы первый утренний взгляд падал на него, и устроил специальные светильники, чтобы можно было, проснувшись среди ночи, посмотреть на него. Удивительное? Оно более чем удивительно, это драконье стекло! Тот, кто сделал его, жил в те времена, когда боги ходили по земле и каждый день создавали что-нибудь новое. Только человек, живший в такой атмосфере, мог сотворить его. Ничего подобного ему не существовало.

Я был на Гавайях, когда телеграф сообщил о первом исчезновении Херндона. Сообщалось немного. Слуга пришел утром будить его, и Херндона не было. Вся одежда оказалась на месте. Все говорило, что Херндон где-то в доме. Но его не было.

Человек, который стоит десять миллионов, естественно, не может растаять в воздухе, не вызвав большого смятения. Газеты добавили суматохи, но в них в сущности сообщалось только два факта: Херндон вернулся домой вечером и утром исчез.

Я был в море, возвращаясь домой и надеясь принять участие в поисках, когда радио принесло новость о его возвращении. Его нашли на полу спальни в обрывках шелковой одежды, тело его было искалечено, как будто на него напал тигр. Но возвращение его объяснялось не больше, чем исчезновение.

Вечером его не было – на утро он появился. Херндон, когда смог разговаривать, отказался рассказать что-нибудь даже врачам. Я отправился прямо в Нью-Йорк и подождал, пока медики не решили, что лучше пустить меня к нему, чем давать ему возможность беспокоиться из-за того, что он меня не видит.

Когда я вошел, Херндон встал с инвалидной коляски. Глаза у него были ясные и яркие, ни в его приветствии, ни в рукопожатии не было слабости. Сестра выскользнула из комнаты.

– Что это было, Джим? – воскликнул я. – Что на всей земле могло с вами произойти?

– Я не уверен, что на земле, – ответил он. И показал на что-то похожее на высокий пюпитр, накрытый куском тяжелого шелка с вышитыми на нем китайскими рисунками. Несколько мгновений он колебался, потом подошел к шкафу. Достал оттуда два тяжелых ружья, те самые, я вспомнил, с которыми в последний раз охотился на слонов.

– Вы не сочтете меня сумасшедшим, если я попрошу вас держать одно из них наготове, пока мы будем разговаривать, Уорд? – извиняющимся тоном спросил он. – Это ведь вполне реально?

Он распахнул халат и показал перевязанную грудь. Я без дальнейших вопросов взял одно из ружей, и он схватил меня за плечо. Потом подошел к пюпитру и снял покрывало.

– Вот оно, – сказал Херндон.

Тогда я впервые увидел драконье стекло!

Ничего подобного ему не существовало! Никогда! Вначале вы видели только холодную зеленую мерцающую прозрачность, как в море, когда плывешь в спокойный летний день под водой и смотришь вверх сквозь воду. По краям всплески алого и золотого, отблески изумруда, сверкание серебра и слоновой кости. А в основании топазовый диск, обрамленный красным пламенем, пронизываемым маленькими желтыми язычками.

Потом вы начинаете понимать, что эта зеленая прозрачность – овальный кусок полированного камня. Вспышки и отблески становятся драконами. Их двенадцать. Глаза у них изумрудные, клыки слоновой кости, когти из золота. Драконы чешуйчатые, и каждая чешуйка уложена так, что у основания она зеленая, как первобытные джунгли, потом становится ярко-алой, а к концу алое сменяется золотым. Крылья серебристые и зеленые и тесно прижаты к бокам.

И эти драконы живые. Никогда не было столько жизни в металле и дереве со времен Аль-Ахрама, скульптора древнего Ада, который изваял первого крокодила, и в наказание ревнивый Всемогуший вдохнул жизнь в его создание!

Наконец вы замечаете, что топазовый диск, обрамленный маленькими желтыми огоньками, является вершиной металлической сферы, вокруг которой обвивается тринадцатый дракон, тонкий и красный, и кусает свой скорпионий хвост.

Первый же взгляд на драконье стекло заставляет затаить дыхание. Да, и второй, и третий взгляды тоже – и вообще всякий раз, как вы на него смотрите.

– Где вы его взяли? – потрясенно спросил я.

Херндон спокойно ответил:

– Оно было в маленьком тайном помещении во дворце императора. Мы обнаружили это помещение, – он немного помолчал, – скажем, по чистой случайности. Как только я его увидел, я понял, что оно должно быть моим. Что вы о нем думаете?

– Думаю! – воскликнул я. – Думаю! Да это чудеснейшая вещь, какую когда-либо изготавлял человек! Что это за камень? Гагат?

– Не уверен, – ответил Херндон. – Но идите сюда. Встаньте передо мной.

Он выключил свет в комнате и повернул другой выключатель, и напротив меня три закрытые электрические лампы бросили свои лучи на зеркальный овал.

– Смотрите! – сказал Херндон. – И говорите мне, что видите.

Я посмотрел в стекло. Вначале я ничего не видел, кроме лучей, уходящих все дальше, дальше – казалось, в бесконечность. И потом...

– Милостивый Боже! – воскликнул я, застыв от ужаса. – Джим, что это за адское существо?

– Спокойней, старина, – слышался голос Херндона. В нем слышалось облегчение и странная радость. – Спокойней; скажите мне, что вы видите.

Я ответил:

– Мне кажется, что я смотрю через бесконечное расстояние, и все же то, что я вижу, близко ко мне, как будто по другую сторону стекла. Я вижу расселину, которая разделяет две темно-зеленые массы. Я вижу лапу, гигантскую отвратительную лапу, протянутую через расселину. У лапы семь когтей, они разжимаются и сжимаются, разжимаются и сжимаются. Милостивый Боже, какая лапа, Джим! Такие лапы в аду лам хватают слепые души, пролетающие мимо!

– Смотрите, смотрите дальше, в ущелье, над лапой. Ущелье расширяется. Что вы видите?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.